

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-7-34>

УДК 343

Attribution

cc by

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Белкин С.Я.¹, Бунёв М.Ю.²

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева¹,

Крымский филиал Университета правосудия им. В.М. Лебедева²

Аннотация. Актуальность исследования вопросов гражданско-правового положения Российской Федерации и ее участия в договорных отношениях обусловлена необходимостью реализации социально значимых функций государства. Целью исследования является комплексный правовой анализ механизмов и особенностей участия Российской Федерации в договорных отношениях. Данная цель реализуется посредством достижения следующих задач: (1) представление характеристики государства как субъекта гражданских правоотношений; (2) анализ договорных обязательств Российской Федерации; (3) исследование нормативно-правовой базы; (4) анализ правоприменительной практики в данной области. Исследование проводилось с применением методов формально-логического познания: анализа, синтеза, систематизации, а также посредством частнонаучных методов: формально-логического, метода юридической герменевтики. В результате исследования обозначена специфика государства как субъекта договорных правоотношений и его особый статус, обусловленный необходимостью учета публичных интересов при заключении и исполнении договоров. Сделаны вывод о близости статуса Российской Федерации как участника договорных правоотношений к статусу юридического лица. Выявлены пределы участия государства в хозяйственной деятельности и имущественных правоотношениях в рамках договорных отношений. Описано сочетание гражданско-правовых и публичных начал в рассматриваемой области.

Ключевые слова: договор, договорные отношения, Российская Федерация, субъект гражданского права.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

REGULATION OF PARTICIPATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN CONTRACTUAL RELATIONS

Simeon Ya. Belkin¹, Maxim Yu. Bunyov²

Lebedev Russian State University of Justice¹,

Crimean Branch of the Lebedev University of Justice²

Abstract. The relevance of the study of the issues of the civil-legal status of the Russian Federation and its participation in contractual relations is related to the socially significant functions of the state. The purpose of the study is a comprehensive legal analysis of the mechanisms and features of participation of the Russian Federation in contractual relations. This goal is achieved through the achievement of the following tasks: (1) presentation of the characteristics of the state as a subject of civil legal relations; (2) analysis of contractual obligations in which the Russian Federation participates; (3) study of the regulatory framework; (4) analysis of law enforcement practice in the field. The study was conducted using methods of general scientific knowledge: analysis, synthesis, systematization, as well as through specific scientific methods: formal-logical, the method of legal hermeneutics. As a result of the study, the specificity of the state as a subject of contractual legal relations and its special status, due to the need to take into account public interests when concluding and executing contracts, are identified. A conclusion is made about the proximity of the status of the Russian Federation as a participant in contractual legal relations to the status of a legal entity. The limits of state participation in economic activity and property legal relations within the framework of contractual relations are revealed. The combination of civil law and public principles in the area under consideration is described.

Keywords: contract, contractual relations, Russian Federation, subject of civil law.

Funding: Independent work.

Введение

Участие Российской Федерации в договорных отношениях продиктовано необходимостью реализации социально значимых функций, имеющих стратегическое значение для интересов общества. В данной связи исследование вопросов гражданско-правового положения Российской Федерации и ее участия в дого-

ворных отношениях, представляется весьма актуальным с точки зрения социальной, экономической и политической стабильности.

На современном этапе рассматриваемая нами тематика попадает в фокус научного внимания достаточно часто: исследование отдельных аспектов участия Российской Федерации в гражданских правоотношениях содержится в публикациях и монографиях В. Г. Голубцова [2; 3], А. А. Кузина [5], А. С. Левчука, С.

В. Песина, Б. М. Гонгало [1], Е. А. Рыбалки [9] и проч. авторов. Тем не менее, как отмечает В. Г. Голубцов, отечественная правовая система все еще нуждается в принятии ряда нормативных актов, регламентирующих участие Российской Федерации в гражданском обороте, в т.ч. в рамках договорных отношений [2, с. 7]. Также следует отметить, что текущая правоприменительная практика, касающаяся вопросов участия государства в договорных отношениях, демонстрирует вариативность и неустойчивость.

С учетом вышеизложенного, целью настоящего исследования следует считать комплексный правовой анализ механизмов и особенностей участия Российской Федерации в договорных отношениях с выявлением потенциальных проблем нормативного регулирования. Данная цель реализуется посредством достижения следующих задач: (1) представление характеристики и правовой природы государства как субъекта гражданских правоотношений; (2) анализ договорных обязательств, в которых участвует Российская Федерация; (3) исследование нормативно-правовой базы; (4) анализ правоприменительной практики в области реализации договорных обязательств Российской Федерации.

Методы. Исследование проводилось с применением методов общенаучного познания: анализа, синтеза, систематизации, а также посредством частнонаучных методов: формально-логического, позволяющего исследовать нормативные правовые и судебные акты, метода юридической герменевтики, обуславливающего интерпретацию смыслов, заложенных законодателем в текст нормативно-правовых актов, регулирующих гражданско-правовой статус Российской Федерации, а также смыслов, фиксируемых в судебных постановлениях.

Обсуждения.

Следует сказать, что положения об участии государства в качестве одной из сторон договоров являются для отечественной доктрины новеллой, введенной лишь в 1990-е гг., так как в советском праве гражданский оборот был существенно ограниченным в силу идеологических, политических и экономических причин. В частности, как отмечает Д. С. Панина, «товары народного потребления производились по государственному заказу и распределялись между торговыми точками, также находившимися в государственной собственности», тогда как производство для государственных нужд фактически «осуществлялась собственными средствами посредством определения плана для предприятий» [8, с. 144].

Система правового регулирования участия Российской Федерации в договорных отношениях опирается главным образом на положения ст. 124 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которым государство, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, муниципальные образования выступают

участниками гражданских правоотношений наравне с физическими и юридическими лицами [4].

Кроме того, отечественный законодатель в рамках положений п.1 ст. 125 ГК РФ акцентирует тот факт, что государство как субъект гражданского права представлено не в качестве единой публично-правовой формации, а реализует свои полномочия в рамках многоуровневой системы, обусловленной федеративным устройством [4]. Это, по мнению А. А. Кузина, представляет собой дополнительную сложность для правоприменительной практики [5].

Согласно общему правилу, в гражданском законодательстве не могут иметь место особые механизмы и принципы участия в договорах Российской Федерации, так как это будет нарушать равные начала вступления в гражданские правоотношения. Исключениями из данного правила выступают преференции, зафиксированные в ч. 3 ст. 55 Конституции и абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ.

Несмотря на декларируемое равенство, государство в лице властных ведомств выступает специфическим субъектом договорных правоотношений. Схожий тезис выражает В. Л. Слесарев: государство выступает стороной договоров – непосредственно или опосредовано – является особым субъектом гражданских правоотношений, функционирующим наряду с «классическими» субъектами – физическими и юридическими лицами [11, с. 165].

В. Г. Голубцов в рамках монографического исследования говорит о том, что Российская Федерация как участник обязательственных правоотношений способна выполнять роль стороны договорных правоотношений, субъекта гражданско-правовой ответственности, участника наследственных правоотношений, участника авторских и патентных правоотношений [2].

Р. Р. Садриева в диссертационном исследовании выражает мнение, превалирующее в новейших юридических исследованиях: статус и роль Российской Федерации как участницы договорных правоотношений весьма схожи со статусом и ролью юридических лиц. Как и юридическому лицу, государству-субъекту договорных отношений свойственны «организационное единство, наличие обособленного имущества, способность отвечать по своим обязательствам, приобретать от своего имени гражданские права и обязанности, способность быть истцом и ответчиком в суде» [10]. Де факто государство в рамках договорных отношений наделено, обладает или пользуется правами юридического лица. В данной связи возникает вопрос о придании Российской Федерации статуса юридического лица. Потребность в этом обусловлена нейтрализацией рисков злоупотреблений со стороны государства в ситуациях возложения на него гражданско-правовой ответственности. Если же государство не будет считаться субъектом, аналогичным юридическому лицу, возникает риск превалирования публич-

ных целей и функций, за счет чего государство способно избежать или значительно сократить объем гражданско-правовой ответственности.

Как отмечает В. Г. Голубцов, в вопросе о надлении государства статусом юридического лица следует учитывать тот факт, что юридическим лицом принято считать структуру, имеющую функциональное назначение юридического лица, признаки юридического лица, вне зависимости от наличия статуса государственного органа. Следовательно, государство, посредством возложения функций и властных полномочий на государственный орган, предприятие или учреждение, обладает правосубъектностью юридического лица [2].

В судебной практике Российской Федерации за последние годы не обнаружено случаев, где бы прямо обсуждался вопрос о признании Российской Федерации юридическим лицом или предоставлении ей статуса юридического лица в качестве стороны договора. Ни Верховный Суд РФ, ни Конституционный Суд РФ, ни иные судебные инстанции не высказывались о схожести статуса Российской Федерации со статусом юридического лица как самостоятельного субъекта гражданского права, способного выступать в договорных отношениях.

Тем не менее, государство способно косвенно участвовать в договорных отношениях посредством осуществления хозяйственной деятельности государственных предприятий и учреждений. Деятельность подобных юридических лиц регламентирована положениями ст. 124 и 125 ГК РФ, согласно которым данные лица реализуют свои имущественные права и обязанности наравне с другими лицами.

Все вышеизложенное приводит к выводу о двойственном статусе государства как стороны договорных отношений: с одной стороны, отношения, в которые вступает государство, не могут иметь полноценной товарно-денежной формы и, соответственно, быть включенными в систему гражданско-правового регулирования; с другой стороны, государство способно в лице своих представителей – властных ведомств различных уровней – формировать имущественные отношения и хозяйственные связи, пусть и в рамках особого статуса, отличающего государство от прочих участников этих отношений. Таким образом, следует согласиться с В. Г. Голубцовым в том, что государственные предприятия и учреждения являются представителями государства, но, в отличие от него, способны выступать субъектами ограниченных вещных прав, базирующихся на праве государственной собственности [2].

Е. А. Рыбалка представляет следующий перечень отличительных черт договорных правоотношений, одной из сторон которых выступает государство: (1) особый субъектный состав (одна из сторон договора – государство в лице государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций и т.п.); (2) особый порядок заключения договоров (про-

ведение конкурсных процедур: аукцион, запросы котировок и предложений и проч.); (3) целевое назначение исполнения договора (часто договоры заключаются во исполнение программных мероприятий или программ социально-экономического развития); (4) публичное раскрытие содержания договора и невозможность применения к нему положений о коммерческой тайне [9, с. 158].

Последняя из перечисленных особенностей сопряжена с наличием публичного начала в договорных отношениях с участием Российской Федерации. Так, к примеру, в Определении ВС РФ от 05.07.2018 по делу NA34-4692/2017 рассматривается дело о заключении договора, направленного на удовлетворение государственных потребностей (строительство транспортной инфраструктуры – метрополитена), финансирование которых осуществляется за счет бюджетных средств. Подобные правоотношения требуют публичного контроля, но проведенная ранее третейская процедура, ввиду ее конфиденциальности, не могла обеспечить публичный контроль за закупкой и исполнением договора.

Согласно положениям п. 2 ст. 1 Закона о третейских судах в третейский суд по соглашению сторон может передаваться любой спор, если иное не установлено федеральным законом. Тем не менее, договорные отношения в данном случае были осложнены публичным элементом, что ставит вопрос об арбитрабельности спора. Верховный Суд отметил, что наличие публичного элемента в гражданско-правовых отношениях создаёт ограничение свободы сторон по установлению условий договора, что определено ГК РФ [4]. Такое осложнение может влиять на возможность использования альтернативных способов разрешения спора, в т.ч. третейского разбирательства.

Кроме того, Суд определил, что участники гражданских правоотношений должны иметь четкое понимание наличия подобных ограничений. В споре заявитель не оспаривал гражданско-правовую природу отношений и закупки товаров отдельными юридическими лицами, однако подчёркивал наличие в них публичного элемента, предполагающего интерес неограниченного круга лиц. Данное Определение подчёркивает существенную роль публичного элемента в гражданско-правовых отношениях с участием государства и его субъектов. Это влияет на возможность передачи споров на рассмотрение третейских судов, что связано с необходимостью публичного контроля. Верховный Суд формализует понимание, что диспозитивность гражданских правоотношений ограничивается в случаях, когда присутствует публичный интерес [6].

Российская Федерация, подобно иным субъектам гражданского права, имеет права и полномочия на заключение договоров. Речь идет о конкретном перечне видов и типов договорных конструкций; как указывает Р. Р. Садриева, существуют виды договоров, которые в целом не доступны государству: государство не способно заключать некоторые договоры из-за

того, что в их предмет не входит достижение публичных целей и удовлетворение публичного интереса [10, с. 117].

Речь, в частности, идет о том, что Российская Федерация не может заключать договоры розничной купли-продажи, договоры аренды, договоры простого товарищества и прочие договоры, ориентированные на удовлетворение личных, семейных и бытовых нужд. При этом, Российская Федерация способна заключать договоры, регулируемые положениями гражданского законодательства, связанные с удовлетворением хозяйственных нужд органов публичной власти, выступающих от имени государства.

При этом, государство может считаться стороной как задокументированных, так и фактических договорных отношений (т.е. договорных отношений, сформированных в результате обстоятельств взаимодействия сторон, но без подписания договора). В качестве примера можно привести Определение № 310-ЭС19-26526 Верховного Суда РФ, опубликованное в 2020 г. В рамках дела суд рассмотрел ситуацию, при которой общее собрание собственников нежилого здания поручило одному из собственников (частному обществу) провести ремонт крыши и заключить договор с подрядной организацией. Субъект Российской Федерации, владеющий частью помещений, и учреждение, имевшее помещения в управлении, не были сторонами соответствующего договора. Общество заключило договор с частным сообществом, в результате чего были выполнены и оплачены работы. Субъект РФ и учреждение отказались оплачивать свою долю, в связи с чем общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании доли. Судьи отклонили иск, указав, что для исполнения ремонтных обязательств должен быть заключён государственный контракт в соответствии с Законом № 44-ФЗ. В отсутствие подобного контракта, по мнению суда, взыскание оплаты с публичных собственников невозможно.

Верховный Суд РФ отменил решения нижестоящих судов и направил дело на повторное рассмотрение. Судебная коллегия указала, что обязательства по оплате расходов на содержание и ремонт общего имущества возникают в силу прямых норм ГК РФ и жилищного законодательства, независимо от наличия государственного контракта. Верховный Суд подчеркнул, что невозможность взыскания оплаты с публичных организаций при отсутствии контракта нарушает нормы, установленные обзорами практики по 44-ФЗ – в частности, п. 24 Обзора Президиума ВС РФ от 28 июня 2017 г., согласно которому наличие или отсутствие контракта не освобождает государство от исполнения обязанностей по содержанию имущества. Суд признал, что даже в отсутствие контракта публичный собственник обязан участвовать в расходах по содержанию общего имущества на основании императивных норм гражданского и жилищного законодательства. Это подтверждает способность Российской Феде-

рации выступать стороной правоотношений и выполнять обязанности в отсутствие формального договора [7].

Как следует из вышеизложенного, характерной чертой договорных отношений с участием Российской Федерации является сочетание гражданско-правовых и публичных начал – т.е. договоры, заключаемые государством, априорно сочетают в себе частные и публичные элементы (к примеру, соглашения о разделе продукции, концессионные соглашения и соглашения о частно-публичном партнерстве). А. А. Кузин пишет о том, что соотношение публичных и частных начал в области договорных правоотношений, одной из сторон которых является Российская Федерация, выступает одним из наиболее дискуссионных вопросов современной юридической науки. Некоторые авторы заявляют о необходимости сокращения или исключения государственного участия в гражданско-правовых договорных отношениях, другие же высказывают противоположную точку зрения. До сих пор не наблюдается единства мнений по вопросу механизмов и принципа сочетания публичных и частных интересов в гражданском обороте с участием государства [5].

Весьма полезными для правоприменительной практики выступают, по нашему мнению, выводы А. А. Кузина о том, что особые качества правосубъектности государства, связанные с наличием властных прерогатив и публичных интересов, «не должны изменить природу гражданских правоотношений, в которых участвует государство, превратить их в смешанные отношения с элементами власти-подчинения» [5]. Регулирование правовых конструкций с участием публичных субъектов не должно не попадать в зависимость от публичной составляющей. Следовательно, важно установить предел допустимости использования публичных начал в правовой регламентации договорных отношений с участием государства. Тем не менее, при этом следует согласиться с Б. М. Гонгалом в том, что идеальный баланс публичных и частных начал в правовом регулировании рассматриваемой нами области едва ли достижим [1, с. 256].

Результаты

В современной отечественной правовой доктрине государство и его субъекты воспринимаются как равноправные участники гражданских правоотношений наряду с физическими и юридическими лицами, что закреплено в положениях Гражданского кодекса. При этом многоуровневая структура государства, обусловленная федеративным устройством, создаёт существенные сложности для правоприменения, так как государство не является единым субъектом, а действует посредством разного рода структур на различных уровнях власти.

Несмотря на формальное равенство с другими субъектами гражданских правоотношений, государство в лице своих органов обладает специфическим статусом, обусловленным особенностями публичной власти и необходимостью учета публичных интересов при заключении и исполнении договоров.

Статус Российской Федерации как участника договорных правоотношений близок к статусу юридического лица (но не тождественен ему), поскольку государство обладает организационным единством, обособленным имуществом, правоспособностью отвечать по обязательствам и участвовать в судебных процессах.

Государство, с одной стороны, не является полноценным субъектом товарно-денежных отношений и действует в рамках публично-правового статуса; а с другой – через свои органы и учреждения реализует имущественные права и обязанности, что позволяет ему косвенно участвовать в хозяйственной деятельности и имущественных правоотношениях.

Договорные отношения с участием Российской Федерации сочетают гражданско-правовые и публичные начала, что детерминирует их двойственную природу. Несмотря на наличие властных полномочий,

государство должно сохранять гражданско-правовой, равноправный характер таких отношений и избегать трансформации в иерархичные отношения подчинения и управления.

Выводы:

Перспективы развития законодательства и судебной практики в области участия Российской Федерации в договорных отношениях связаны с необходимостью более чёткого закрепления правового статуса государства как особого субъекта гражданского права. Важно разработать механизмы обеспечения баланса публичных и частных начал, обеспечить прозрачность и эффективность ответственности государства в договорах. Дальнейшее совершенствование правоприменительной практики и нормативной базы позволит снизить риски злоупотреблений, что будет способствовать стабильности и развитию гражданского оборота в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гонгало, Б. М. Рецензия на монографию В. Г. Голубцова «Российская Федерация как субъект гражданского права» / Б. М. Гонгало. – М.: Статут, 2019. – С. 253–257.
2. Голубцов, В. Г. Российская Федерация как субъект гражданского права / В. Г. Голубцов. – Москва: Статут, 2019. – 272 с.
3. Голубцов, В. Г. Система оснований и характеристика особенностей участия Российской Федерации в обязательственных правоотношениях / В. Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №3. – С. 73–88.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Дата доступа: 03.07.2025.
5. Кузин, А. А. Участие Российской Федерации в гражданско-правовых договорных отношениях: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. А. Кузин; [Место защиты: Всерос. гос. налоговая акад. М-ва финансов РФ]. – Москва, 2008. – 204 с.
6. Определение ВС РФ от 05.07.2018 по делу N А34-4692/2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://goszakupki.tatarstan.ru/sudebnaya-praktika.htm?pub_id=1490749 – Дата доступа: 03.07.2025.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2020 N 310-ЭС19-26526 по делу N А84-2224/2018 // Судебная практика высших судов РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17062020-n-310-es19-26526-po-delu-n-a84-22242018/> – Дата доступа: 03.07.2025.
8. Панина, Д. С. Сущность и специфика участия Российской Федерации в гражданско-правовых договорных отношениях / Д. С. Панина // МОЛОДЁЖНАЯ НАУКА: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. – С. 144–146.
9. Рыбалка, Е. А. Участие государственных (муниципальных) юридических лиц в договорных обязательствах: основные тенденции и перспективы правового регулирования / Е. А. Рыбалка // Юридическая практика. – 2022. – №2 (101). – С. 157–160.
10. Садриева, Р. Р. Российская Федерация как субъект гражданского права: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03 / Р. Р. Садриева. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, 2021. – 213 с.
11. Слесарев, В. Л. Новое исследование о Российской Федерации как субъекте гражданского права (к выходу в свет монографии доктора юридических наук, профессора В. Г. Голубцова «Российская Федерация как субъект гражданского права» / В. Л. Слесарев // Lex Russica. – 2020. – Т. 73, №9. – С. 165–169.

References

1. Gongalo, B. M. Review of the monograph by V. G. Golubtsov “The Russian Federation as a subject of civil law” / B. M. Gongalo. – M.: Statut, 2019. – P. 253-257.
2. Golubtsov, V. G. The Russian Federation as a subject of civil law / V. G. Golubtsov. – Moscow: Statut, 2019. – 272 p.
3. Golubtsov, V. G. The system of grounds and characteristics of the features of participation of the Russian Federation in obligatory legal relations / V. G. Golubtsov // Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2012. – No. 3. – P. 73-88.

-
4. *Civil Code of the Russian Federation* // ConsultantPlus [Electronic source] Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Access date: 03.07.2025.
5. Kuzin, A. A. *Participation of the Russian Federation in civil-law contractual relations: diss. ... Cand. of Law: 12.00.03 / A. A. Kuzin; [Place of protection: All-Russian State Tax Academy of the Ministry of Finance of the Russian Federation]. – Moscow, 2008. – 204 p.*
6. *Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.07.2018 in case No. A34-4692/2017.* [Electronic source] Access mode: https://goszakupki.tatarstan.ru/sudebnaya-praktika.htm?pub_id=1490749 – Access date: 03.07.2025.
7. *Definition of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 17.06.2020 N 310-ES19-26526 in case N A84-2224/2018 // Judicial practice of the highest courts of the Russian Federation.* [Electronic source] Access mode: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17062020-n-310-es19-26526-po-delu-n-a84-22242018/> – Access date: 07/03/2025.
8. Panina, D. S. *The essence and specifics of the participation of the Russian Federation in civil-law contractual relations / D. S. Panina // YOUTH SCIENCE: collection of articles from the V International Scientific and Practical Conference, Penza, November 12, 2021. – Penza: Science and Education (IE Gulyaev G. Y.), 2021. – P. 144-146.*
9. Rybalka, E. A. *Participation of state (municipal) legal entities in contractual obligations: main trends and prospects for legal regulation / E. A. Rybalka // Legal practice. – 2022. – No. 2 (101). – pp. 157–160.*
10. Sadrieva, R. R. *Russian Federation as a subject of civil law: dissertation of a candidate of legal sciences: 12.00.03 / R. R. Sadrieva. – Yakutsk: North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, 2021. – 213 p.*
11. Slesarev, V. L. *New research on the Russian Federation as a subject of civil law (for the publication of the monograph by Doctor of Law, Professor V. G. Golubtsov “The Russian Federation as a Subject of Civil Law” / V. L. Slesarev // Lex Russica. – 2020. – Vol. 73, No. 9. – Pp. 165-169.*

Информация об авторах:

Белкин Семён Яковлевич, соискатель, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Belkinsemon@yandex.ru

Бунёв Максим Юрьевич, Соискатель, Крымский филиал Университета правосудия им. В.М. Лебедева, max.bunv@gmail.com

Simeon Ya. Belkin, The applicant, Lebedev Russian State University of Justice

Maxim Yu. Bunyov, The applicant, Crimean Branch of the Lebedev University of Justice

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.07.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.07.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.